

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-1255

№1(30)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА**

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

*Сборник статей по материалам XXX международной
научно-практической конференции*

№ 1 (30)
Январь 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 08
ББК 94
НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук;
Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук;
Ахмерова Динара Фирзановна – канд. пед. наук, доцент;
Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук;
Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук;
Данилов Олег Сергеевич – канд. техн. наук;
Капустина Александра Николаевна – канд. психол. наук;
Карабекова Джамиля Усенгазиевна – д-р биол. наук;
Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук;
Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук;
Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук;
Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук;
Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент;
Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук;
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук;
Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук;
Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук;
Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук;
Спасенников Валерий Валентинович – д-р психол. наук.

НЗ4 Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам XXX междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (30). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 14 с.

ISSN 2542-1255

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1255

ББК 94

© «МЦНО», 2020 г.

Оглавление

Филология	4
ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	4
Козлова Вероника Викторовна	
Философия	8
АКСИОЛОГИЯ МЕТАМОДЕРНА НА ПРИМЕРЕ КИНО	8
Павлич Динара Ильдаровна	

ФИЛОЛОГИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Козлова Вероника Викторовна

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций

Россия, г. Санкт-Петербург

TRANSFORMATION OF THE COMMUNICATIONS ENVIRONMENT IN THE DIGITAL AGE

Veronika Kozlova

Postgraduate student

Saint-Petersburg state university

Graduate school of Journalism and mass media

Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. Преобразование современной системы СМИ послужило логическим продолжением изменившейся коммуникационной среды современного общества. Ускоряющееся развитие технологий меняет как принцип работы самого журналиста, так и всей медиаотрасли в целом. В статье дается анализ предпосылок системных изменений медиасреды под воздействием внешних факторов, а также анализируется роль современной аудитории СМИ.

Abstract. The transformation of the modern media system has become a logical continuation of the changing communication environment of modern society. The accelerating development of technology is changing both the principle of the journalist and the entire media industry. This article analyzes the prerequisites for systemic changes in the media under the influence of external factors, and also analyzes the role of the modern media audience.

Ключевые слова: цифровая среда; дигитализация; мультимедиа; информационное общество; социальные сети.

Keywords: digital environment; digitalization; multimedia; information society; social networks.

С середины XX в. основными носителями информации становятся аудиовизуальные средства, которые ускорили процесс передачи и получения информации, и повлияли в целом на систему когнитивного восприятия информации современным обществом. Процессы дигитализации и мультимедиазации в глобальной Сети заложили основу будущей трансформации системы СМИ и изменили суть классической коммуникационной модели «источник – сообщение – получатель», где аудитория представляет собой пассивного потребителя информации, на более сложную коммуникационную модель, в которой роль аудитории принципиально изменилась.

Современный пользователь активно принимает участие в процессе поиска непосредственного источника информации, может выбирать более удобную форму восприятия и содержания информационного сообщения, способен влиять на информационную повестку дня и даже формировать ее под персональные запросы, оперативно давать обратную связь редакции и принимать участие в процессе создания журналистского материала. Итальянский социолог У. Эко, рассуждая о дихотомической роли восприятия медиаконтента аудиторией, заметил, что в отличие от телевидения, которое дает готовый для восприятия образ, Интернет заставляет человека искать информацию и совершать большее количество действий, что противоречит природе человека, склонную к упрощению [1, с. 91]. При этом Интернет открывает доступ к большому количеству источников информации и расширяет границы всех линейных форм подачи журналистского материала и расширяет потоки информационного пространства, стирая диктат детерминированности одного источника получения информации. Но самым важным аспектом трансформации коммуникационной модели взаимодействия СМИ и аудитории, и как следствие – итогом процесса дигитализации является объединение, упрощение и облегчение доступа ко всем традиционным СМИ. Отечественный исследователь, занимающаяся вопросами трансформации института СМИ Е.А. Баранова отмечает, что «дигитализация ознаменовала новую эру развития СМИ» [2, с. 23] как в вопросах производства и распространения информации, так и способах ее получения аудиторией СМИ.

Специфика сети Интернет как коммуникационной среды обусловлена некоторыми факторами развития, которые были выявлены в результате системного анализа, а именно: массовизации, трансформации принципов анонимности, интерактивности, вторичности авторства и контента, скорости распространения информации, PR-фактора, применения средств мультимедиа, возможности создания медийного контента, самопрограммирования и централизации [3, с. 237]. С упомянутым

изменением способа распространения информации, который связан напрямую с процессом дигитализации, меняется тип и среда для реализации функций СМИ, которые О. Р. Самарцев описывает как переход «от массовых к глобальным» или от традиционных к сетевым.

Технологический детерминизм цифровой медиасреды стал еще одним важным витком развития журналистики, подобно появлению радио и телевидения, который в мире традиционно имеет революционный характер. Однако ошибочно полагать, что процесс дигитализации и как следствие – становление цифрового общества, относится исключительно к технологическим преобразованиям, которые привели к появлению нового канала коммуникации – социальных сетей, и существенно изменили функции журналистики как социального института. Социальный запрос и готовность современного общества принять вызовы новой эпохи также можно отнести к факторам становления цифровой реальности, равно как экономическую конъюнктуру, политическую лояльность и социокультурную потребность в широком доступе к информации. Применимо к журналистике последствия цифровой трансформации и глобализации подробно описаны в работах зарубежных и отечественных авторов: Ю. Хабермаса, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера, Д. Рендалла, М.Е. Аникиной, Е.А. Барановой, Е.Л. Вартановой, С.Г. Корконосенко, А.А. Мирошниченко, Л.Г. Свитич, И.Д. Фомичевой и др. Однако все еще стоит вопрос о проведении дополнительных междисциплинарных исследованиях в области филологии, социологии, политологии и экономики для более детального рассмотрения данного феномена применимо к журналистике как части академической дисциплины.

Процесс глобализации отражается не только в слиянии технологий производства, помогая пользователю обращаться через одно средство связи ко всему информационному пространству мира, тем самым стирая территориальные границы. Для аудитории СМИ, в первую очередь, процесс глобализации открывает доступ к новым технологическим платформам, позволяющим аудитории стать не только пассивными «потребителями» информации, но и авторами собственного контента, что характеризуется активным ростом числа авторов, ведущих на регулярной основе страницы в социальных сетях [4], профили в блогах [5], каналы в мессенджерах [6] и на других мультимедийных платформах. В результате мониторинга страниц СМИ в социальных сетях методом сравнительного анализа, целью которого было выявить стратегию продвижения лидеров рынка онлайн СМИ. Автором данного исследования была предложена концепция «сближения с аудиторией», в рамках которой наиболее цитируемые издания в России по данным ресурса «Медиалогия», послужили эмпирической базой для получения сведений

о предпочтениях пользовательской аудитории СМИ. Концепция предполагает преобразование каналов распространения информации вслед за технологическими изменениями внешней среды. В результате анализа статистической информации потенциала цифровых платформ, был выявлен тренд на создание дополнительных каналов дистрибуции информации, в роли которых выступают социальные сети, блоги, мессенджеры, сайты-агрегаторы новостей и другие интернет-платформы, на которых базируется целевая аудитория СМИ в возрастном диапазоне от 18 до 35 лет.

Способность современного человека, живущего в цифровом обществе, обрабатывать большие массивы информации, позволяет не только получать информацию из различных источников, но и обрабатывать, анализировать и создавать собственный контент на различных мультимедийных площадках. С появлением социальных сетей и блогов в жизни общества сдвинулась парадигма восприятия единственного источника и канала получения новостной информации, что изменило привычки медиапотребления современного человека. В заключение отметим, что отношения журналистики и общества в цифровую эпоху изменились, эти перемены можно назвать *ролевой инверсией*, которая произошла благодаря техническим, экономическим, социальным и культурным преобразованиям.

Список литературы:

1. Эко У. От интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст // Интернет. – М., 1998. – № 6-7. – С. 91-92.
2. Баранова Екатерина Андреевна. Медиаконвергенция как системообразующий фактор трансформации института СМИ: автореферат дис. ... доктора Филологических наук: 10.01.10 / Баранова Екатерина Андреевна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»], 2019.
3. Самарцев О.Р. Цифровая реальность. Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы и перспективы. Монография. – Москва, 2019. – 237 с.
4. Социальные сети в России. Исследование компании Brand Analytics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/> (дата обращения: 21.01.20).
5. Что ждет блогосферу в 2018-2019 годах. Интервью с Игорем Чубенко, экспертом по работе с блогерами и лидерами мнений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helloworld.ru/journal/chto-zhdet-blogosferu-v-2018-2019-godah/> (дата обращения: 18.01.20).
6. Мессенджеры в России 2019: новые лидеры и перспективные новички. Исследование компании Brand Analytics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/messengers-in-russia-2019/> (дата обращения: 19.01.20).

ФИЛОСОФИЯ

АКСИОЛОГИЯ МЕТАМОДЕРНА НА ПРИМЕРЕ КИНО

Павлич Динара Ильдаровна

соискатель,

Московского государственного института культуры,

РФ, г. Москва

Термин «метамодерн» предложен в 2010 году Тимотеусом Вермюленом и Робином ван ден Аккером, основные идеи которого были изложены в работе «Заметки о метамодернизме». Т. Вермюлен и Р. Аккер говорят о метамодерне как о дискурсе – осцилляции, т. е., «раскачиванию между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой — метамодернизмом» («мета» берет свое происхождение из платоновского термина *metaxis* (*metaxu* (греч. *μεταξύ*), описывающего колебание и одновременность между двумя абсолютно противоположными понятиями). Тенденции современной культуры, такие как: возвращение к искренности переживания, где ирония – возможность посмотреть на ситуацию менее категорично, а не смеяться «над событием или персоналиями»; возрастание личной ответственности за совершенные выборы; стремление к истине, к поиску смыслов, – все это не может быть раскрыто в рамках отдельно модерна или постмодерна, что и привело к возникновению нового дискурса. Примеры «новой искренности» можно обнаружить в литературе (например, «Бегущая с волками» К.П. Эстес [5], где раскрывается ценность женской роли, умения быть наедине с собой, наслаждаться простыми вещами); кино (например, популярный сериал «Ходячие мертвецы», где главный герой – обычный полицейский, но его умение следовать человеческим законам, делает его неизменным лидером на протяжении всех сезонов сериала); в пространстве социальных сетей (например, «Марафон благодарности» И. Будникова [8], где постулируются такие ценности как умение радоваться жизни, умение быть благодарным и не проживать жизнь в негативных состояниях). Подобные примеры приводят и другие авторы: Кай Ханно Швидс и Грай Рустад в статье «Шутка, которая не была смешная больше: отражения метамодернистских ситкомов» [7] говорят о «смущающем юморе», который побуждает смеяться «с героями». Такой тип шуток настраивает субъекта на рефлекссию с целью поиска смыслов, а не с целью иронии, в рамках которой ничего нельзя изменить.

Ли Константиноу в статье «4 лица постиронии» [2] пишет о том, что метамодерн использует постмодернистскую форму, но отвергает постмодернистский контент. Отсюда и встает вопрос о новой культурной парадигме, которая, несмотря на сочетание тенденций модерна и постмодерна, стремится обрести свой ценностный код. Об этом также пишет О. Милашенков [3], называя данный процесс транссентиментализмом – возвращение к базовым ценностям. Попытки описать метамодерн ведутся по всему миру: А. Думитреску [6] говорит о метамодерне в Новой Зеландии, Н. Рад [9] выпустил «Почти универсальные принципы» (NUPP) для управления проектами, которые также отражают аксиологию метамодерна: предпочитай результат и истину, а не привязанности, береги и оптимизируй энергию, будь проактивным, прочность цепи измеряется по самому слабому звену, не делай ничего без цели, используй воспроизводимые элементы. Далее мы рассмотрим, как курс метамодерна прослеживается на примере современной эсхатологии.

Современная эсхатология, как неотъемлемая часть любой культурной парадигмы, также трансформируется. На наш взгляд, ей присущи следующие характеристики: 1) темпоральность, то есть ощущение времени и пространства перед лицом эсхатологических угроз, можно описать как «здесь и сейчас», она не циклична как в архаике, не линейна как в христианстве. Например, главная цель циклических эсхатологических представлений архаики – была обновление, новое воспроизведение цикла (например, шумерский новогодний ритуал), но современное кино все чаще манифестирует такие ситуации, в котором у цикла нет четкого начала и завершения, обновление происходит в моменте «здесь и сейчас», так как на первый план выходит рефлексия героя по поводу происходящего. Что касается линейной темпоральности, то ее также нельзя назвать доминирующей, ведь конец света разворачивается в режиме реального времени, соответственно, его ожидание неактуально; 2) современный эсхатологический миф по сюжетному наполнению – постмодернистский, это отражено в обилии тем и отсутствии превалирующих тем: природные катаклизмы, зомби-апокалипсис; злые духи; эпидемии и т. д.; 3) по форме манифестации, современные эсхатологические мифы разворачиваются по следующей схеме: архетип – архе – мифологема, где архетип - прообраз, имеет внекультурный статус, дешифруется на бессознательном уровне; архе - онтологическая структура, последовательность событий, сюжетов, дешифруемая представителями нескольких культур; мифологема - гносеологический образ, сформировавшийся из архетипа и архе. Именно форма манифестации эсхатологического мифа, а не фактическое содержание, задает устойчивость. Давайте рассмотрим это на примере

популярного фильма «Война миров Z», где в центре сюжета зомби-эпидемия, быстро распространяемая по всему миру. Главный герой фильма отражает собой архетип Героя, далее сюжет фильма переносит его в Иерусалим, что отсылает зрителя к библейским картинам, подчеркивает значимость происходящего, здесь раскрывается архе, мифологема – соединение архетипа Героя с библейскими картинами в качестве архе, что дает образ Спасителя. Такой эклектизм, безусловно, говорит о влиянии постмодерна, но, поскольку форма устойчива, именно она, а не фактическое содержание несет в себе главную функцию эсхатологического мифа. Она задает такое пространство и время, где герои начинают рефлексировать, то есть темпоральность «здесь и сейчас» не задает готовые смыслы, а предлагает их найти, а значит, фактический сюжет отходит на второй план. Здесь, мы переходим к основным функциям современного эсхатологического мифа, на чем также стоит остановиться более подробно и рассмотреть их в рамках метамодерна. Основные функции следующие: развлекательная, связанная с тиражированием мифа в пространстве массовых коммуникаций; компенсаторная – связанная с необходимостью адаптации сознания к плюральности ценностей, норм, установок; идентификационная (функцию поиска смысла) – миф выступает инструментом для нахождения экзистенциального пути, который не задает смыслы, а помогает их найти. Здесь также прослеживается упомянутая выше осцилляция, так как с одной стороны – вольное отношение к сюжетам, перемещение библейского и обыденного, сакрального и профанного, а с другой – возвращение к базовым ценностям, где на первый план выходит личная ответственность участников на Пути, а значит, метамодерн пытается объединить Хаос постмодерна и энтузиазм модерна, поставив искренность во главе смыслообразующего ядра. Данные процессы хорошо прослеживаются на примере популярного сериала «Игра престолов». Сюжет «Игры престолов» – эсхатологичный, ведь на протяжении всего действия фильма, герои ожидают «белых ходяков». Неслучайно, они идут очень долго, практически до финальных серий, так как именно смертельная угроза, нависшая над ними, фокусирует их внимание на пространстве «здесь и сейчас», момент их фактического прихода уходит на второй план. Такая конфигурация пространства и времени, все чаще ставит ценностные вопросы перед героями, где каждый из них совершает выборы в ту или иную сторону. Осцилляция происходит как процесс колебаний между различными ценностями и путями, где решающим становится искренность и степень личной ответственности. Если более детально посмотреть на сюжет сериала, то можно заметить, что в его рамках нет какой-либо религии, системы

этических принципов, которые бы ограничивали действия героев, что еще раз говорит о дискурсе метамодерна внутри сериала. В условиях, где нет базового мифа в качестве смыслообразующего ядра, а есть лишь форма, задающая возможности, ни ирония и плюральность постмодерна, ни наивный энтузиазм модерна, не могут занимать главенствующую роль, об этом также говорит финал «Игры престолов», где Джон Сноу убивает Дейнерис. Сначала вызывает удивление тот факт, что Сноу, будучи законным наследником трона, не взойшел на него, убив Дейнерис, но если обратиться к вышесказанному, тогда все становится логичным и понятным. Сноу принял решение, что Дейнерис – его королева и остался ему верен, лишив ее жизни как следствие ее поступков. Момент принятия данного решения, очень показателен: Сноу колебался, его одолевал страх и неуверенность, но следование своему внутреннему этическому кодексу, победило. То есть, в колебаниях между страхом и возможным энтузиазмом по поводу трона, победило третье: система ценностей, приобретающая эмерджентные свойства [2]. Отсюда становится понятным и то, что Сноу принял наказание и ушел жить в леса.

Делая выводы, мы сделаем попытку выявить основные ценности метамодерна:

1. **Ответственность** как выражение способности и возможности личности выступать в качестве субъекта своих действий;

2. **Искренность** как отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями в отношении себя или другого человека и тем, как эти чувства и намерения преподносятся ему или себе на словах и в действиях;

3. **Развитие** как базовая составляющая картины мира субъекта;

Список литературы:

1. Заметки о метамодернизме. Ред.02.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Константиноу Л., Четыре лица постиронии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/four-faces-of-postirony/> (дата обращения: 20.08.2019).
3. Милашенков О., Что придет на смену постмодернизму? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/> (дата обращения: 20.09.2019).
4. Эмерджентность или эмергентность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intellect.icu/emerdzhe%CC%81ntnost-ili-emerge%CC%81ntnost-sistemnyj-effekt-5557> (дата обращения: 22.01.2020).

5. Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/159846-beguschaya-s-volkami-zhenskiy-arhetip-v-mifah-i-skazaniyah.html> (дата обращения: 23.01.2020)
6. A.Dumitrescu What is Metamodernism and Why Bother? Meditations on Metamodernism as a Period Term and as a Mode [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://electronicbookreview.com/essay/what-is-metamodernism-and-why-bother-meditations-on-metamodernism-as-a-period-term-and-as-a-mode/> (дата обращения: 15.01.2020).
7. Rustad G.C., Schwind K.H. The Joke That Wasn't Funny Anymore: Reflections on the Metamodern Sitcom // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.metamodernism.com/2011/02/10/the-joke-that-wasnt-funny-anymore/> (Дата обращения: 13.05.2019).
8. <http://welcomebackhome.ru/> (дата обращения: 05.11.2019).
9. <http://nupr.guide/ru/> (дата обращения: 05.11.2019).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА**

*Сборник статей по материалам XXX международной
научно-практической конференции*

№ 1(30)
Январь 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 06.02.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 0,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: inno@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru